

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье затрагивается проблематика, позитивные и негативные аспекты, связанные с различными сферами цифровой экономики. Подчеркивается необходимость трансформации экономического сознания и экономической культуры в связи с изменение функций и форм трудовой деятельности (фриланс, дистанционная и/или удаленная занятость и т.д.) в условиях неопределенности. Акцентировано внимание на возрастание роли доверия участников экономических отношений в контексте создания стабильных условий для ведения деятельности в конкурентной среде.

Ключевые слова: формы занятости, экономическое сознание; экономическая культура, ответственность, цифровая экономика.

В исторической ретроспективе на экономические процессы всегда оказывали влияние информационные потоки. Если в период возникновения экономических отношений, разделения труда и т.п. они имели позитивное значение (обмен информацией, экономическими моделями, теориями и т.д.), то с развитием экономических отношений и появлением цифровой экономики [Что, 2019] возрастает влияние и/или доминирование мировоззренческого компонента, в том числе и негативных тенденций социально-экономического развития. На данном моменте акцентировал внимание Р. Лукас, утверждавший, «что традиционные макроэконометрические модели не могут служить для прогнозирования результатов различных вариантов макроэкономической политики» [Кусургашева, Давыдова, 2022, С. 257]. Более того, его влияние на разграничение микро- и макроэкономики. «Если микроэкономика базировалась на аксиомах индивидуализма, оптимизации и равновесия, то кейнсианская макроэкономика строилась, исходя из нерациональности (или арациональности, или иррациональности) человеческого поведения, холизма и допускала равновесие с неполной занятостью или вообще рассматривала экономику как принципиально неравновесную систему» [Кусургашева, Давыдова, 2022, С. 258].

Одним из подходов к управлению человеческими ресурсами в эпоху цифровых технологий является «персональный, предполагающий применение со-

временных социальных технологий при комплектовании рабочих групп, аналитики отношений» [Иванова, Поляков, 2022, С. 350]. Потенциальное взаимодействие человека с искусственным интеллектом создает ключевые и общие тренды цифровой трансформации, которые, по мнению В. Н. Родионовой и И. С. Антонова формируют такие элементы как:

- 1) «Цифровые технологии позволяют эволюционировать формат рабочего места сотрудников для возможного повышения производительности, а также позволяют удерживать специалистов путем предоставления более гибких параметров работы.
- 2) Процессы цифровой трансформации создают давление на содержание инноваций, которые должны быть более гибкими и иметь возможность быть структурно композитными.
- 3) Цифровое пространство формирует поле, в котором автоматизированные системы могут быть потенциально атакованы. Поэтому параллельно с разработками программных решений важно уделять внимание процессам в области безопасности» [Родионова, Антонов, 2023, С. 149-150].

Речь идет о трансформации сознания [Zolotukhin, Zhukova, 2018], в том числе экономического [Клейнер, Рыбачук, Карпинская, 2022], при которой работизированная автоматизация процессов требует разграничения сфер ответственности человека как субъекта экономического процесса («критические для процесса функции делятся между несколькими работниками или подразделениями организации») [Neves, Araújo, 2023, С. 93]. Наличие социально-экономических, профессиональных, социокультурных и иных компетенций должно быть ориентировано на «стремительный рост рынка интернета вещей (в 2-3 раза), рост спроса на ИИ-технологии приведет к росту ежегодной кадровой потребности в высококвалифицированных ИТ-специалистах, которая к 2024 г. достигнет значения 300 тыс. чел./год. Эта потребность включает в себя как саму ИКТ-сферу, так и все другие отрасли экономики, где необходимы ИТ-кадры, и является верхней оценочной границей для кадровой потребности ИИ-сектора» [Аверьянов, Степусь, Гуртов, 2023, С. 131]. При этом, акцентируется

внимание на необходимость интегрированного подхода: с одной стороны – увеличение и/или расширение цифровых технологий, а с другой – востребованность их со стороны работников, ибо «без соответствующих кадров превратить бизнес или производство в высокотехнологичное невозможно, ведь суть цифровой трансформации предприятия не только в установке условных высокотехнологичных средств производства, но и в управленческой трансформации, вовлеченности работников. При этом авторы подчеркивают, что «по факту часть высоких показателей проникновения цифровых государственных услуг вынужденная, связанная с тем, что иным путём, «оффлайн», эти услуги получить невозможно» [Великая, Гребняк, 2023, С. 39].

Социокультурный аспект включенности цифровых технологий в повседневную практику, является доминирующим, так как влияет на экономическое сознание и поведение [Золотухин, Семина, Семина, 2020]. В свою очередь повышение уровня участия каждого человека в решении экономических проблем, а также активное участие в деятельности способствует расширению сферы социальной ответственности. Существующий антагонизм между трудом и капиталом, «порождая динамику контроля – сопротивления – кооперации, а эксплуатация понимается как отношение, в котором капитал может навязывать свои условия превращения рабочей силы в труд» [Коновалов, 2023, С. 117]. Опираясь на исследования K. Gregory, J. Sadowski, H. A. Rahmna и M. McKenzie о том, что «информационная асимметрия создаёт парадоксальную ситуацию, когда от субъекта требуется производить калькуляцию в целях самопредпринимательского поведения, одновременно помещая его в рамки «искусственной неопределенности» того, какие именно инвестиции в себя являются наиболее оправданными», авторы отмечают, что «гибкость приводит к увеличению уровня стресса, переработкам, размытию границ рабочего времени и снижению доходов. … в рамках платформенного труда дело не столько в неудачной имплементации гибкости, сколько в том, что эту гибкость сопровождает лишь иллюзия автономии, а также перенос риска на плечи работника» [Коновалов, 2023, С. 135].

Функциональное изменение трудовой деятельности, в условиях цифровой экономики приводит к появлению прекариата как нового социального класса (Ж.Т. Тощенко), т.е. представителей работников, занятых неформальной, временной работой, вовлеченных в теневой или «нелегитимизированный» сектор рынка труда зачастую исходя не из своей внутренней потребности, а вследствие навязывания данной модели поведения неолиберальной экономикой [Тощенко, 2015, С. 7-8], что приводит к утрате доверия экономических агентов друг к другу. Более того, трудовая деятельность всё дальше уходит от стандартизации и унификации, возрастают число трудоспособного населения с нестандартными формами занятости: фриланс, дистанционная и/или удаленная занятость и т.д. [Великая, 2022; Зубкова, 2022; Кучма, 2022]. Роль доверия все больше возрастает как в контексте создания нормальных условий для ведения деятельности в конкурентной среде [Kotler, 2009], так и при «принятии решений хозяйствующими субъектами» [Косолапова, Никитаева, Ласкова, 2023].

Позитивные моменты с переходом к цифровой экономики связаны с появлением возможностей быстрого и экономически обоснованного на основе обработки большого масса данных, принятия управленческих решений. Расширяет пространство применения инновационных имитаторов, и на их основе, переход к более сложным, фундаментальным инновациям. К негативным моментам и/или ограничениям можно отнести: физическая удаленность сотрудников и культурные различия, что препятствует возникновению построения доверительных отношений; степени коммуникационной открытости, связанной с эффективностью донесения необходимой, в том числе конфиденциальной информации до реципиентов. Немаловажное значение имеет социокультурный аспект с точки зрения формирования организационной культуры, включая элементы обучения на ошибках и поощрения риска [Виттенбек, 2021], которые зависят от готовности собственников принимать за норму уровень средней толерантность к риску – чем она выше, тем шире становится благоприятна среда для развития социально-экономических процессов. Данный аспект существенно влияет на формирование цифровой культуры, стандарты экономического пове-

дения и экономической культуры будущих поколений. Например, по мнению В. О. Богдановой, уже сейчас в ценностно-смысловой сфере цифрового поколения выделяются «следующие ключевые характеристики современной молодежи: ориентация на материальные ценности, гедонизм, релятивизм ценностей, менее выраженная ответственность и озабоченность поиском смысла жизни по сравнению с предшествующим поколением, медленное взросление, откладывание взрослой жизни» [Богданова, 2023, С. 23]

Возникновение потребности формирования экономической культуры и экономического сознания обусловлено повышением уровня участия каждого человека в решении повседневных проблем, связанных с экономическим поведением и нивелирования социально-экономических рисков [Михайлов, Жиронкин, 2022]. В целом, это способствует расширению сферы социальной ответственности в решении региональных проблем, не только социума, но и самого человека с реализацией позитивного потенциала цифровой экономики.

Библиографический список

1. Аверьянов А. О., Степусь И. С., Гуртов В. А. Прогноз кадровой потребности для сферы искусственного интеллекта в России // Проблемы прогнозирования. 2023. – № 2. – С 129–143. DOI: 10.47711/0868-6351-196-129-143
2. Богданова В. О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-аксиологический аспект исследования. // Социум и власть. 2023. – № 1 (95). – С. 39–50. DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-39-50. EDN QVGFWN
3. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. – Т. 28. – № 2. – С. 6–21. EDN MBMQCF
4. Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 33–44. EDN XWSLDJ. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-33-44.
5. Виттенбек Н. В. Инновации в системе управления персоналом международных высокотехнологичных компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. – № 6. – С. 70–78. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-6-70-78
6. Иванова Е. И., Поляков В. А. Управление человеческими ресурсами: от школы научного управления к прикладным технологиям // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. – С. 342–359. DOI: 10.47711/2076-318-2022-342-359.
7. Золотухин В. М., Семина Д. И., Семина М. И. Социокультурный и аксиологический аспекты экономического поведения человека и реализация его потребностей. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. – Т. 4. – № 1 (13). – С. 47–52.
8. Зубкова А. Е. Проблемы изменения трудовой функции работника при цифровизации и модернизации экономических процессов. / В сборнике: Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2022. – С. 85–93.

9. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. – № 3(192). – С. 6–15. DOI: 10.47711/0868-6351-192-6-15.
10. Коновалов И. А. Теория процесса труда: от тейлоризма к алгоритмическому менеджменту. // Экономическая социология, 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 109–167.
11. Косолапова Н. А., Никитаева А. Ю., Ласкова Д. С. Риски доверия и индустриальное развитие: контуры сопряженного анализа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. – № 1. – С. 18–26. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-18-26>.
12. Кусургашева Л. В., Давыдова В. Н. «Критика Лукаса» и развитие экономической теории: история и современность. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. – № 7-2. – С. 254–260.
13. Кучма А. А. Проблема обеспечения трудовых прав работников в условиях пандемии. / В сб.: Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2022. – С. 384–391.
14. Михайлов В. Г., Жиронкин В. С. Развитие технологий рециркуляционной экономики в условиях перехода к индустрии 4.0. // Экономика и управление инновациями. 2022. – № 4 (23). – С. 57–69.
15. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
16. Родионова В. Н., Антонов И. С. Цифровая трансформация предприятия как условие обеспечения его конкурентоспособности // Организатор производства. 2023. – Т. 31. – № 1. – С. 145–158. DOI: 10.36622/VSTU.2023.74.37.010.
17. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 7-8.
18. Kotler P., Caslione J.A. *Chaotics: The Business of Managing and Marketing in the Age of Turbulence*; AMACOM: New York, NY, USA, 2009.
19. Neves A., Araújo V. (2023) Smart Automation for Enhancing Cyber-Security. *Foresight and STI Governance*, 17(1), 89–97. DOI: 10.17323/2500-2597.2023.1.89.97
20. Zolotukhin V. M., Zhukova O. Problem of relations between human and society in conditions of social transformations. В сборнике: *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Collection of conference materials. Future Academy*, 2018. Т. 35. С. 1085–1091.

M. V. Zolotukhin, V. G. Mikhailov
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: PROBLEMS, TRENDS AND PROSPECTS

The article touches upon the problems, positive and negative aspects related to various spheres of the digital economy. The necessity of transformation of economic consciousness and economic culture in connection with the change of functions and forms of labor activity (freelance, remote and/or remote employment, etc.) in conditions of uncertainty is emphasized. Attention is focused on the increasing role of trust of participants in economic relations in the context of creating stable conditions for conducting business in a competitive environment.

Keywords: forms of employment, economic consciousness; economic culture, responsibility, digital economy.